

Михок скрестил ноги и сел на сиденье, неподвижный, как гора, холодным взглядом наблюдая за чужими ставками.

Неподвижный.

В глазах окружающих он казался свидетелем.

Фактически...

Только он сам знал, что тоже пришел за камнем.

Аукционный стол на восточной стороне.

Марко не мог не действовать и начал предлагать: «400 миллионов 30 миллионов!!»

Хотя каждая фракция может выиграть только три комплекта укрепляющих камней, Дофламинго не объявил, сколько комплектов укрепляющих камней будет выставлено на аукцион на этот раз.

Это оставило многих людей безнадежными.

Только когда аукцион проходит успешно, люди могут чувствовать себя непринужденно.

Фольга Биста сбоку тоже немного нервничал, а его взгляд был прикован к аукционному столу.

Каждый раз чужое повышение цен вызывало у него потливость ладоней.

Западный аукцион.

Холодное каштановое выражение лица второго сына Биг-Мам Ката кажется гигантом за тысячи миль, даже с сильным чувством угнетения у четырех императоров сильная аура заместителя.

Когда Марко сделал предложение, его кроваво-красные глаза слегка взглянули на Марко.

Делать ставки не торопились.

Выглядит очень спокойно.

Лицо министра сладостей Пэроспэро было полно волнения: «Если ты вернешь укрепляющий камень, мать будет счастлива. Если оружие матери [Наполеон] будет усилено, никто не сможет остановить атаку матери».

Длинные языки, как у хамелеонов, кажутся расово специфическими, заставляя их держать язык подальше от рта, что вызывает у них жуткое ощущение.

С тыльной стороны стенда спереди подсветка здесь тусклая, и по сравнению с яркими огнями в центре аукционного стенда менее заметна.

Клар посмотрел на Сабо и спросил: «Должны ли мы делать ставки сейчас?»

"и многое другое..."

Сабо был очень терпелив. Он не сводил глаз со сцены и окрестностей и сказал тихим голосом: «Первая группа обязательно привлечет внимание. Подождем до середины, а потом сделаем ставку».

Он не хотел быть слишком заметным. Хотя они оба прошли простую маскировку и не показывали своих настоящих лиц, было нехорошо быть замеченным.

Они не могут гарантировать, что тысячи людей здесь не видели их обоих.

И шесть королей подземного мира, некоторые из них стали вступать в ряды торгов.

"450 миллионов!!"

"..."

"490 миллионов!!"

Цена набора из 12 укрепляющих камней все еще растет. Эта цена недоступна для многих людей, и они могут только смотреть и ничего не делать.

по мере роста цен.

Голос торгов также был уменьшен много.

В мгновение ока цена достигла 550 миллионов Бейлизов, но жаль, что Хилл не знал, что его 10 миллионов укрепляющих камней были проданы по такой высокой цене.

В это время он все еще был занят собственным производством.

Постарайтесь как можно быстрее выполнить задание по производству мобильной брони и разблокировать третью технологию.

Бекман молча курил сигарету, а дерьмовая ткань рядом с ним тоже была прислонена к стулу позади него, как будто ему было наплевать на укрепляющий камень.

"600 миллионов Бейли!!!"

Цена укрепляющего камня напрямую превысила 600 миллионов, а участником торгов был Гейдж, король королевства Джерма!

Рядом с ним Иджи, Ниджи и Юдзи сидели на своих местах, обняв себя руками за грудь, как деревянные колья, и на их лицах не было никакого выражения.

Плевать на аукционы вообще.

Только Лейджу считала, что цена слишком велика. 600 миллионов Бейли превзошли цену высшего блочного ножа и цену дьявольского плода.

Он вздохнул в душе: «Это действительно сумасшедший аукцион».

Но она также знала в своем сердце, что ее отец Гейдж был полон решимости взять укрепляющий камень, и она просто тихо наблюдала.

Цена в 600 миллионов Бейли заставила замолчать всю оживленную аукционную площадку.

Прошло несколько секунд.

Все равно цену никто не поднимает.

С довольной улыбкой на губах Дофламинго медленно произнес: «600 миллионов — Бейли — 1 раз!»

"..."

"600 миллионов Бейли в третий раз!"

"заключать сделку!!"

Аукцион первой группы укрепляющих камней прошел успешно, и Дофламинго начал аукцион следующей группы, и его сердце было чрезвычайно взволновано.

Группа укрепляющих камней была успешно продана с аукциона.

на данный момент.

Штаб флота.

Адмирал Крейн был одет в мантию правосудия, и прохладный ветерок приподнял край ее одежды. С оттенком вины за свои жизненные перипетии она посмотрела на высокую фигуру перед собой.

Он утешал: «маршал Сэнгоку, не чувствуйте себя виноватыми, это Доберман...»

Ее голос невольно захрипел, а затем он сказал: «Его собственный выбор».

Перед вице-адмиралом Крейном стоял дородный адмирал Сэнгоку. В это время выражение его лица было торжественным и печальным, перед ним.

Это могила вице-адмирала Добермана...

А рядом с этой гробницей есть еще одна гробница с выгравированным на надгробии именем: Дон Кихот Россинди! !

На надгробии Ронанди тоже есть строчка слов.

Сын большого сенбэя - плод проса!

маршал Сэнгоку крепко сжал кулаки обеими руками, как будто он терпел сильную боль и страдание, стиснул зубы и сказал: «Это все я... Мой приказ — отступить, если он встретит врага». ."

Его крепкое тело внезапно пошатнулось и потянулось, чтобы поддержать его лоб.

В чуть прищуренных глазах лягушки блестели слезы.

«маршал Сэнгоку, это не ваша вина, это собственный выбор Добермана. Он просто не хочет... идти на компромисс. Хотя на этот раз ему не удалось избавиться от Дофламинго, в следующий раз он не сможет сбежать». — торжественно сказал лейтенант.

Много лет назад Штаб морского крана много раз арестовывал семью Дон Кихота. Почти каждый раз семейство Дон Кихотов почти попадало в плен, но каждый раз ненадолго.

В сочетании с инцидентом под прикрытием, который произошел некоторое время назад, она сразу же подумала о Дофламинго, но чего она не ожидала, так это того, что Мировое Правительство решило скрыть этот вопрос.

в противном случае...

У флота есть веская причина иметь дело с Дофламинго, пиратом «Шибукаем», признанным мировым правительством.

маршал Сэнгоку безучастно смотрели на надгробную плиту Добермана перед ним, и его приказ состоял в том, чтобы позволить вице-адмиралу Доберману отступить, если он немного сопротивляется...

Но...

В результате маршал Сэнгоку был несколько огорчен.

Покрытое шрамами лицо Добермана, казалось, возникло из туманного видения в его глазах.

Он как бы говорил ему:

«В моем словаре нет слова "компромисс"».

"Правосудие никогда не должно сдаваться под гнётом пиратов..."

<http://tl.rulate.ru/book/78247/2363434>